

Юбилей
Вет. Москва. - 1991. - 14.8.91.

«МНЕ НА ПЛЕЧИ КИДАЕТСЯ ВЕК-ВОЛКОДАВ»

15 января мир будет праздновать 100-летие со дня рождения Осипа Мандельштама. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию воспоминания современников о великом поэте. Возможно, они покажутся вам несколько отрывочными в своей хронологии. Но, видимо, как нельзя быть необъятное, так невозможно в небольшом материале рассказать о человеке, в судьбе которого отразилась судьба русской интеллигенции, русского народа в России. Рассказывая о своих современниках — Маяковском, Хлебникове, Асееве, Сологубе, Ахматовой, Пастернаке, Гумилеве, Ходасевиче, О. Мандельштам писал: «Уж не что они не похожи друг на друга, из разной глины, но все это русские поэты, не на вчера, не на сегодня, а навсегда». Мне кажется, что не будет ошибкой, если к перечисленным именам прибавится имя самого Мандельштама. Он тоже «навсегда», как ни пытались неблагодарные современники в свое время вычеркнуть его имя из русской литературы.

Анна Ахматова: «У Мандельштама нет учителей. Я не знаю в мировой поэзии подобного факта. Мы знаем истоки Пушкина, Блока, но кто укажет, откуда донеслась до нас эта новая божественная гармония, которую называют стихами Осипа Мандельштама... Я познакомилась с Осипом Мандельштамом на «Башне» Вячеслава Иванова весной 1911 года. Тогда он был худощавым мальчиком с ландышем в петлице, с высоко закинутой головой, с ресницами в полщеки».

Надежда Мандельштам: «У Мандельштама была хорошая юность, и она дала ему силы на всю жизнь. Он получил закал в содружестве акмеистов и в первом «Цехе поэтов». В годовщину гибели Гумилева в 1928 году Мандельштам писал Ахматовой: «Беседа с Колей никогда не прерывалась и никогда не прервется». Мандельштаму повезло, потому что в его жизни был момент, когда нашлись люди, с которыми он мог объединить себя словом «мы».

Первая книга стихов поэта «Камень» вышла в 1913 году.

Быть может, я тебе не чужд,
Ночь: из пучины мировой,
Как раковина без жемчужин,
Я выброшена на берег твой.
Ты равнодушно волны пенишь
И несговорчиво поешь;
Но ты полюбишь, ты оценишь
Ненужной раковины ложь.

В 1916 году Осип Эмилевич знакомится с Мариной Цветаевой.

А. Ахматова: «Революцию Мандельштам встретил вполне уже сложившимся поэтом. Мандельштам один из первых стал писать на гражданские темы».

Н. Мандельштам: «На службу в газету «Московский комсомолец» Мандельштам поступил осенью 1929 г. Дотянул он там до февраля 1930 года. Мы снимали комнату у эппмана, торговавшего на базаре

галантереей, которую изготавливали другие эппманы».

Потом были Армения, Тифлис.
Н. Мандельштам: «Мы вернулись из Армении поздней осенью тридцатого года... Нам оставалось до катастрофы три с половиной года... В наши притихшие, нищие дома они входили как в разбойничьи притоны... К нам они вошли в ночь с 13 на 14 мая 1934 г. ...внезапно около часа ночи раздался отчетливый, невыносимый, выразительный стук. «Это за Осей, — сказала я и пошла открывать».

А. Ахматова: «Ордер на арест был подписан самим Ягодой. Следователь при мне нашел «Волка» и показал О. Э. Он молча кизнул». Мне на плечи кидается

век-волкодав,
Но не волк я по крови своей,
Запихай меня лучше,
как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских
степей...

Н. Мандельштам: «Первый вопрос, заданный следователем: «Как вы думаете, почему вас арестовали?» После уклончивого ответа следователь предложил припомнить стихи, которые могли вызвать арест. О. Мандельштам последовательно прочел «Волка» и «Старый Крым», «Квартиру». Затем следователь дал описание стихов о Сталине и зачитал ряд строк».

Мы живем,
под собою не чуя страны,
Наши речи
за десять шагов не слышны,
А где хватит
на полразговорца, —
Там припомним
кремлевского горца.

А. Ахматова: «Через 15 дней рано утром Наде позвонили и предложили, если она хочет ехать с мужем, быть на Казанском вокзале».



В 1934 г. Мандельштам из Чердыни переводят в Воронеж. **Н. Мандельштам:** «Паспорт отобрали при аресте. Когда мы приехали в Воронеж, единственным документом О. Мандельштама оказалась сопроводительная бумажка Чердынского ГПУ...».

А. Ахматова: «В мае 1937 года Мандельштамы вернулись в Москву... Уже год, как, все нарастая, вокруг бушевал террор. Одна из двух комнат Мандельштама была занята человеком, который писал на них ложные доносы, и скоро им стало нельзя даже показываться в этой квартире».

...Второй раз его арестовали 2 мая 1938 г. в нервном санатории около станции Черусти (в разгар террора)».

1938 г. Санаторий в Саматихе. **Н. Мандельштам:** «Нас разбудили под утро... В комнату вошли трое... Никакого обыска не было, просто вывернули чемодан в заранее заготовленный мешок. «Проводи меня на грузовике до Черустей», — попросил О. Мандельштам: «Нельзя», — сказал военный, и они ушли».

Н. Мандельштам: «В Бутырках приняли только одну передачу, а во второй раз сказали, что О. Мандельштам отправлен в лагерь на шесть лет по решению Особого совещания. Из лагеря я получила письмо — одно-единственное... Немедленно я выслала посылку, и она вернулась ко мне «за смертью адресата». ...Дата смерти не установлена».

Е. КУРБАНОВА.
Рис. Э. ЯРОВА.